

Ираида Константиновна Гурова (Соловова)



1919-2001

Моим современникам, а уж точно ровесникам школьников конца 30-х начала 40-х годов вряд ли известно, как и когда в душу и сознание предвоенных девочек и мальчиков вошло слово «война», но я пишу о своей маме, поэтому мне помогают ее записи. Их немного, но они есть.

Моя мама - Ираида Константиновна Соловова (в замужестве Гурова) окончила 10-й класс в 1937 году. Класс был дружным, учились, выпускали стенгазеты, в выпускном классе поставили 2 спектакля: «Барышня-крестьянка» - к юбилею А.С. Пушкина и «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Участвовал весь класс, благо персонажей было в пьесе достаточно. Бегали в парк на берегу Клязьмы, фотографировались. Все вместе обсуждали важнейшие события, происходящие в стране и зарубежом. Тогда шла война в Испании.



Читаю мамины записи:

«Мы учились и старались шагать в ногу со всей страной. С таким зарядом бодрой уверенности в правильности и необходимости наших дел поступали в высшие учебные заведения».

После зачисления в МГУ с комсомольцами беседовал секретарь факультетского бюро комсомола Степа Андреев. Беседовал с каждым лично и в зависимости от желания и склонности вновь поступивших, определял поручения.

И вот моя мама, молодая девушка Ира Соловова, стала физоргом курса и с удовольствием занималась плаванием. Она вспоминает, что во все времена в университете спорту уделяли большое внимание и когда команда МГУ отправлялась на Всесоюзные соревнования в Ленинград, со студентами беседовал сам ректор университета.

В МГУ хорошо был развит туризм. Это были походы по Подмоскovie, в летние каникулы после первого курса команда студентов отправилась в путешествие по реке Белой на Урале, в следующем году по реке Уфе до Красноуфимска. После третьего курса - традиционная альпиниада МГУ на Кавказе.



Все наши путешествия и соревнования (вновь читаю записи) заканчивались сдачей норм на значок ГСО, Ворошиловский стрелок, ГТО первой и второй ступени, Турист СССР, Альпинист СССР. Были в университете и такие серьезные секции как авиационная и парашютная. Ира считает, что ей не повезло. Она пишет: «Ах, как мне не хватало значка парашютиста». Дело в том, что после длительной подготовки и тренировок в

прыжках с вышек в ЦПКиО группу разделили на 2 части (по росту). Первая часть прыгнула с самолета, дело было в конце недели, а прыжки второй отложили до понедельника. А в понедельник объявили приказ о том, что девушек к прыжкам с самолета не допускать и в парашютные секции не принимать. Я позволю себе высказать свои мысли по поводу этого события. Девушки-парашютисты на войне - это более, чем вероятная гибель. Так уже сложилось, что у мамы была другая судьба, а у нас с братом - веселая, решительная, заботливая, умная мама.

На всю жизнь мама сохранила в памяти воспоминания о параде физкультурников на Красной площади. В колонне ВЦСПС она участвовала в выступлении с вольными упражнениями.

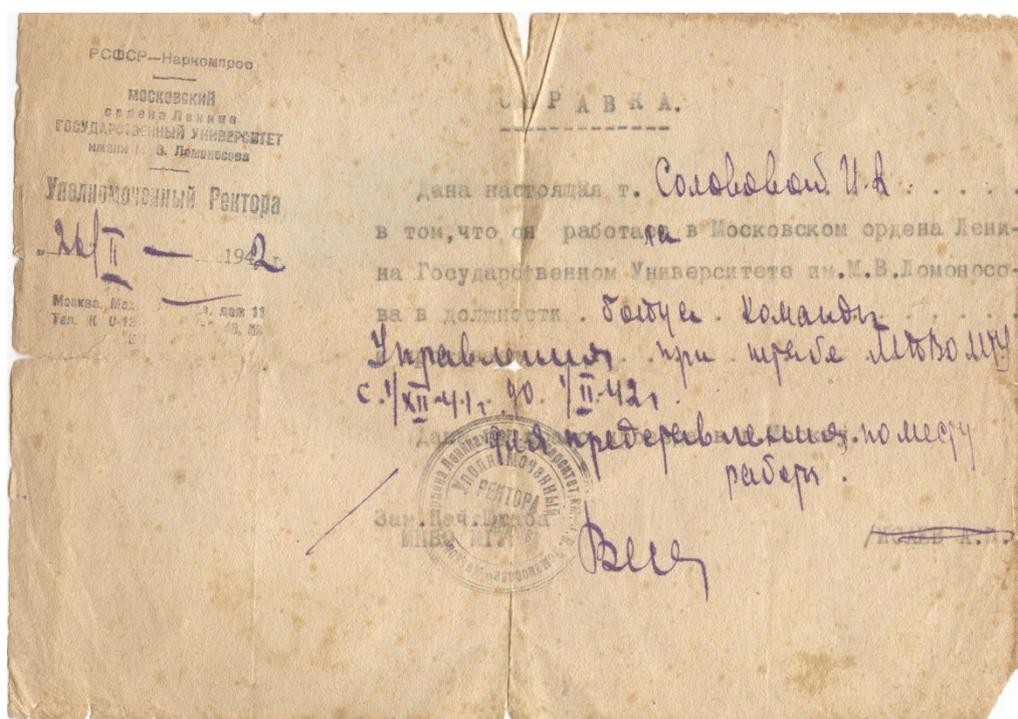


В нижнем ряду (сидят,) слева-направо: Т. Лебедева (Т.П. Преображенская) и И. Соловова (И.К. Гурова)

Все оборвалось в один миг. Еще вчера готовили летний поход, а сегодня началась война. Ира уже тогда подрабатывала в Пушкино под Москвой (ввели плату за обучение), подруги пошли на курсы медсестер, ребята отправились на строительство оборонительных рубежей в Смоленск. Учреждения готовились к эвакуации. На вокзалах длинные очереди детей с вещами. Первая воздушная тревога - учебная, следом - настоящая.

Учреждение, где работала Ира Соловова, эвакуировалось. Эвакуировался и сам университет, а она осталась в Москве.

Комитет комсомола МГУ действовал как штаб, направляя людей куда необходимо. Группу, в которой она была, направили на работу в совхоз недалеко от станции Михнево. Пришлось делать все - полоть, окучивать, сушить сено и даже убирать вручную хлеб. Справились. Но война подошла и туда. Студентов перебросили на строительство оборонных сооружений на самых ближних подступах к Москве. Копали противотанковые рвы в Кунцеве и Филях. В университете были организованы команды МПВО.



Тогда все факультеты расположились в центре Москвы. Была центральная команда управления, и в каждом корпусе - своя. Дежурили на крыше физического корпуса по два часа через каждые 4-6 часов и днем и ночью, тушили зажигалки. Для защиты от осколков на крыше поставили «грибки» из толстого железа.

Часы на Спасской башне Кремля работали, и был хорошо слышен их бой.

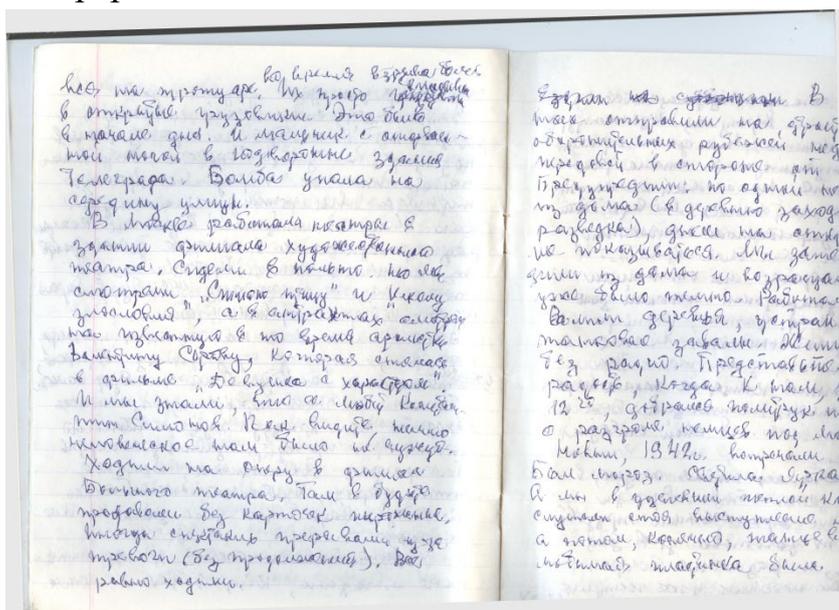
Из маминых записей: «В памяти остался один из самых сильных налетов на Москву (28 октября 1941 года). Бомбили Арбат, Никитские ворота, очевидно, целью был Кремль. Нам предложили спуститься в убежище, которое находилось в подвале старинного здания. Очередной взрыв выбил стекла из огромных окон читального зала. И вдруг страшной силы удар, от которого, казалось, вздрогнуло все старое здание университета, по потолку побежала трещина. Подумалось: «Это конец». Как потом оказалось, это была последняя бомба, попавшая в цоколь ограды нового здания, которое располагалось через улицу Герцена, как раз напротив Манежа. Со здания сорвало крышу, стекла были выбиты.

Нельзя забыть очередь у диетического магазина, которая так и осталась вся на тротуаре после взрыва бомбы. Страшно.

В ночь на 7-е ноября сильнейший снегопад и грохот танков, которые шли на парад на Красную площадь. Конечно утром, по колеям, оставленным танками, мы прошли туда.

В Москве работали театры в здании филиала художественного театра. Сидели в пальто, смотрели «Синюю птицу», «Школу злословия». В филиале

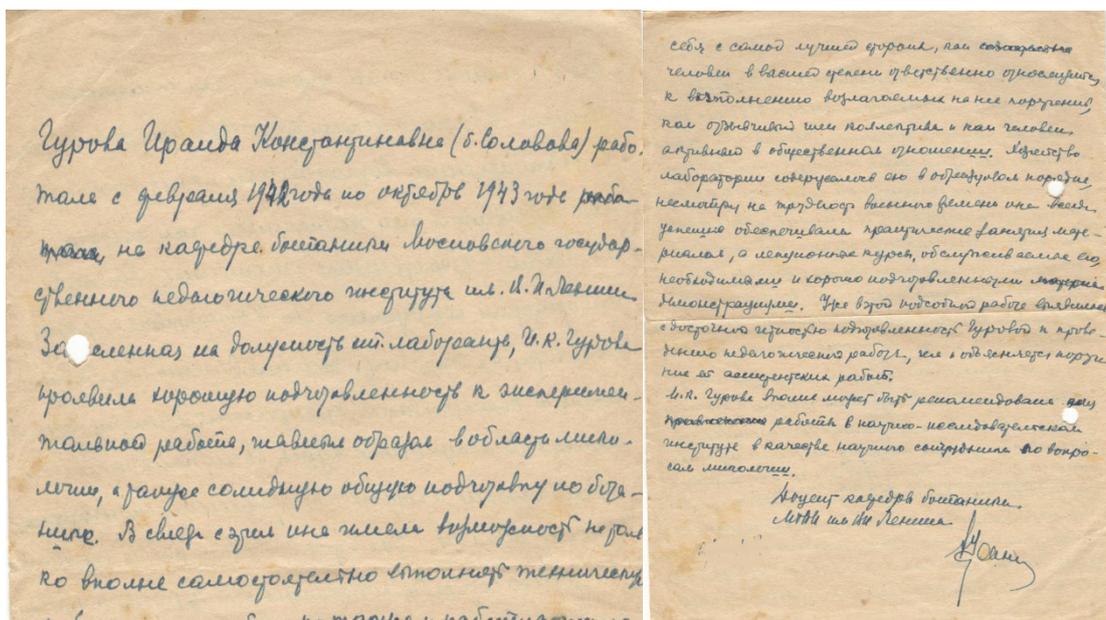
Большого театра без карточек продавали пирожные. Иногда из-за воздушной тревоги спектакль прерывали».



Записи И.К. Гуровой

В ноябре студентов стали отправлять на строительство оборонительных рубежей, недалеко от передовой. Глубокой ночью их привезли на Павелецкий вокзал, а затем в Домодедово. До вечера пришлось скрываться в развалинах - не было ни одного домика, сплошной выжженный пустырь. Когда стемнело, шли около 25 км, почти к самой передовой. Там, в условиях строжайшей маскировки - затемно выходили и возвращались в темноте - работали в лесу, валили деревья, устраивая противотанковые завалы. Предупредили: по одной не выходить из дома, днем на открытом месте не показываться - в деревню заходила немецкая разведка. Представьте нашу радость, когда к нам, жившим без радио, газет, добрался политрук и рассказал о разгроме немцев под Москвой. Новый 1942 год встречали в Москве, стоя слушали выступление М.И. Калинина, а потом, конечно, танцевали».

Вскоре стали возвращаться из эвакуации институты и, получив рекомендацию, Ираида Константиновна стала работать в педагогическом институте им. В.И. Ленина. Вот небольшая выписка из характеристики, данной доцентом кафедры ботаники МГПИ им. В.И. Ленина Урановым: «Несмотря на трудности военного времени, она всегда успешно обеспечивала практические занятия материалом, а лекционные курсы необходимыми и хорошо подготовленными демонстрациями. Уже в этой подсобной работе выявилась с достаточной четкостью подготовленность Гуровой к проведению педагогической работы, чем и объясняется поручение ей ассистентских работ. Она вполне может быть рекомендована для работы в научно-исследовательском институте в качестве научного сотрудника...».



Несмотря на работу, Ира Соловова по-прежнему находилась на казарменном положении и со своей командой не расставалась.

Из записей И.К. Гуровой: «8-го марта отметили праздник, был доклад, затем концерт, пела русские народные песни. Участников концерта наградили: лимон. Настоящий. Большой, желтый весь (отвезла маме). Началась новая жизнь. Впереди был трехмесячный трудовой фронт по заготовке дров для Москвы, но уже не было дежурств в госпитале, но не было и моих милых подружек, с которыми приходилось в буквальном смысле слова делить каждый кусочек хлеба.

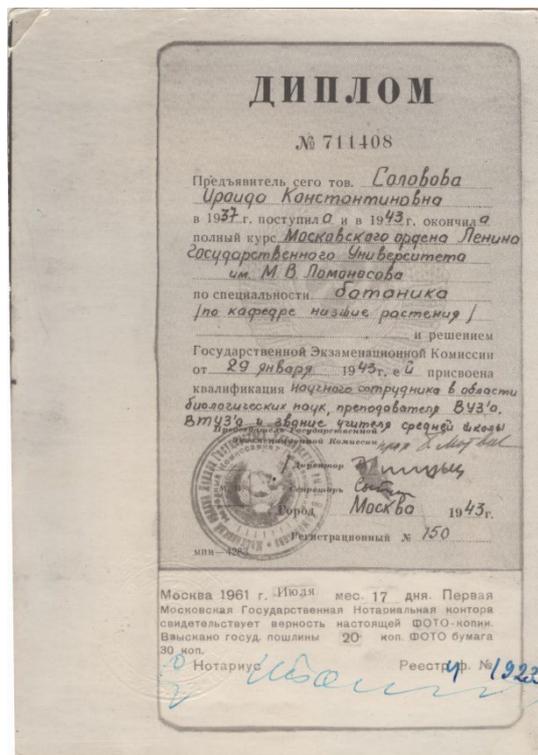
Через нас прошла лишь частица этой страшной войны, но и ее слишком много, чтобы решительно заявить, что войны не должно быть никогда.

По решению правительства все, кто принимал участие в укреплении и сохранении Москвы, были награждены медалью за оборону Москвы».

«Мне эта медаль дорога вдвойне. Дорога как память о нашей юности, юности комсомольцев 30-х - 40-х годов. Нет большего счастья, чем счастья жить заботами страны, где ты родился и вырос».

Но жизнь продолжалась, и в это тяжелое время она встретила свою судьбу - мужа и отца своих детей А.В. Гурова.

И.К. Гурова окончила Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова в 1943 году по специальности «Ботаника» (по кафедре низшие растения). С 1947 года она работала инженером Центральной контрольной станции лесных семян в г. Пушкино, а затем - по месту работы мужа в экспедиции «Агрорлесопроект».



С 1953 года мама работала учителем биологии и химии в средней школе №1 г. Талдома Московской области. Сотни ее учеников поступили в биологические, химические и медицинские вузы.



Ираида Константиновна прожила полную счастливую жизнь. Она ушла из жизни 25 декабря 2001 года.

Ираида Константиновна и Александр Васильевич Гуровы воспитали достойных детей - сын Сергей - кандидат технических наук, окончил МФТИ; дочь Елена - доктор биологических наук, профессор, окончила Московскую ветеринарную академию. Внук Александр после окончания физико-математической школы-интерната при МГУ окончил с красным дипломом МФТИ, внучка Мария, по специальности врач.